

ТРИЛОГИЯ II • «ЦИФРОВОЙ НЕКРОПОЛЬ»

К Н И Г А 6

АРХИТЕКТУРА ЛЖИ

Генрих Али Баба

Книга 6. Архитектура Лжи

«Автор»

2026

Али Баба Г.

Книга 6. Архитектура Лжи / Г. Али Баба — «Автор», 2026

Книга 6 «Истинные координаты» — самая охраняемая ложь Министерства. Сити-2 стоит там, где ему положено стоять, — по крайней мере, так утверждают геодезисты Министерства реновации. Сыщик находит архив старых чертежей, где город на бумаге не совпадает с городом на земле ни на метр. Разница невелика — ровно настолько, чтобы спрятать то, чего официально никогда не строили. За правду о координатах отвечают не архивариусы, а штурмовые группы: тросы из вентиляционных люков, рубиновая сетка лазерных прицелов, зеркальные шлемы без единого живого взгляда. Нож против экзоскелета, старая выучка против цифровых шаблонов. Каждый метр, отвоёванный у бункера, — ещё один метр правды, которую Министерство предпочло бы навсегда оставить под землёй.

Содержание

Глава 1. Проекция Сити-2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Генрих Али Баба

Книга 6. Архитектура Лжи

Книга 6. Архитектура Лжи

Акт I. Фальшивые Горизонты

Пролог. Избыточность перспективы

Окружающий мир никогда не состоял из осязаемых вещей. Он целиком ткался из чистых векторов, углов падения и безжалостных коэффициентов преломления света. Обыватели этого упорно не замечали. Их глаза, давно ослепленные липким неоновым гноем навязчивой рекламы, слепо верили всему, что проецировали навороченные экраны и уличные навигаторы. Они искренне видели идеально прямые улицы и ровные, параллельные стены. Они верили: если упорно шагать на север, неизменно выйдешь к открытой площади.

Но это была ложь. Ложь геометрическая, проекционная и абсолютно тотальная.

Министерство реновации давным-давно усвоило простую истину: чтобы надежно запечатать человека в виртуальном карцере, вовсе не требуются тяжелые стальные прутья. Достаточно лишь едва заметно сдвинуть угол отражения на зеркальном фасаде здания. Стоит повернуть плоскость стены всего на три градуса внутрь, как человеческий мозг на подсознательном уровне начинает забирать влево, послушно уходя подальше от запретной зоны. Карманные навигаторы вшивали эту незаметную погрешность в каждый совершаемый шаг. Весь город перестраивался в режиме реального времени, бесшумно смещая переулки, сужая пространства площадей и превращая некогда живые улицы в пассивные резонаторы фальшивых миров.

Человек думал, что просто идет домой. На деле же его методично вели на ментальную бойню.

Однако на вершине Шаболовской башни отлаженный механизм дал сбой. Мощнейший электрический разряд выжег из головы Сыщика всю человеческую наносную шелуху, оставив взамен холодный, кристально чистый чертеж. Он больше не различал фальшивую красоту или уродство. Его зрение фиксировало исключительно погрешности в расчетах Министерства. И эта безжалостная математическая погрешность неуклонно вела его вперед.

Глава 1. Проекция Сити-2

Холодный стеклянный каньон правительственного квартала «Москва-Сити-2» встретил их мертвенно-синим сиянием интеллектуальных фасадов. Небо здесь исчезло как таковое — его полностью заменяли гигантские плоскости пятидесятиэтажных небоскребов, уходивших в серую высь строгими геометрическими уступами. Поверхность закаленного стекла непрерывно вибрировала и пульсировала, транслируя фальшивые, нарисованные облака и зеркальные отражения соседних башен, из-за чего всё окружающее пространство казалось текучим, жидким и иллюзорным. Границы привычной реальности окончательно размывались.

Сыщик уверенно шел по гранитному настилу площади, не сбавляя шага. Его левая рука в обгорелом рукаве пальто механически, но надежно придерживала слепую Анну за талию.

Внутренний взор фиксировал окружающий хаос короткими, дискретными импульсами:

Объект справа: Небоскреб «Вектор». Материал: смарт-стекло. Истинный угол наклона несущей стены: 87 градусов. Навигационная проекция для масс: 90 градусов. Погрешность: пространственная иллюзия глубины.

Поток пешеходов: Зафиксировано падение скорости на 12% при пересечении зоны зеркальной арки. Причина: скрытый низкочастотный излучатель волнового давления.

Он не испытывал животного страха перед этими монолитными колоссами. Его выжженный дотла разум методично каталогизировал скрытые ловушки Киры Стерлинг. Обычные люди суетились вокруг них, двигаясь словно сонные марионетки, а их пустые глаза были прикованы к экранам персональных терминалов, послушно прокладывавших «безопасные» маршруты сквозь эту матрицу.

— Мы пересекли границу второго контура, — едва слышно прошептала Анна, наклонив голову в трикотажной повязке к его плечу. — Фоновое излучение башен нарастает. Я физически слышу, как в глубоких подвалах под этой площадью гудят мощные трансформаторы фазовых модуляторов. Они меняют частоту сети каждые сорок секунд, и навигаторы прохожих безнадёжно захлебываются.

— Нам не нужны их навигаторы, — холодно отозвался Сыщик, и в его голосе не осталось ни единой человеческой интонации. — Проход между башнями «Альфа» и «Бета» — чистая обманка. Это зеркальный тупик, где камеры принудительно гоняют толпу по кругу.

Резко сменив траекторию, он свернул с широкого, залитого синевой проспекта в узкую, погруженную во тьму техническую щель между мощными бетонными опорами эстакады.

Обычный человек никогда бы не заметил этот проход: хитрая оптическая иллюзия зеркального покрытия соседнего здания полностью перекрывала его, создавая абсолютную видимость монолитной глухой стены. Но Сыщик больше не доверял собственным глазам. Он доверял лишь сухим расчетам. Его израненное тело протиснулось сквозь узкий зазор, увлекая за собой Анну.

За фальшивой стеной резко запахло сырым бетоном, плавленным кабельным пластиком и резким озоном. Они оказались на закрытой, заброшенной строительной площадке Яруса-1. Вокруг поднимались ржавые скелеты будущих министерских офисов, а в самой глуши полета монотонно и зловеще ухали гигантские гидравлические домкраты. Прямо сейчас, выполняя команды с пульта Главного архитектора, они бесшумно сдвигали внутренние перегородки сектора на полметра в сторону, захлопывая геометрическую ловушку.

В этот момент прямо над их головами, на массивной бетонной балке, вспыхнул ослепительный, холодный белый свет тактического прожектора.

«Объект Ноль успешно зафиксирован в секторе три», — разнесся по туннелям чистый, лишенный эмоций синтезированный голос Киры Стерлинг из динамиков оповещения. «Пара-

метры движения аномальны. Игнорирует проекционные маркеры. Активировать режим пространственной изоляции. Перестроить периметр».*

Тяжелые стальные плиты перекрытий над их головами со скрежетом пришли в движение, наглухо отрезая путь обратно к площади. Они оказались заперты внутри живого чертежа.

Скрежет многотонных бетонных массивов ударил по ушам плотной звуковой волной. Плиты напозлали друг на друга, выбивая тучи каменной крошки и удушливой серой пыли. Верхний стальной затвор рухнул в пазы всего в трех метрах за их спинами с оглушительным грохотом, от которого завибрировала вся эстакада. Путь к отступлению исчез. Осталась лишь глухая, смыкающаяся стена.

Сыщик даже не обернулся. Его пульс чеканил ровные шестьдесят два удара в минуту. Взгляд фиксировал параметры сужающегося пространства:

Сектор: Строительный блок 14-Б.

Габариты: 12х6 метров.

Высота потолка: 4.2 метра.

Скорость схождения боковых перегородок: 0.15 метра в секунду.

Расчетное время до полного сжатия объема: 40 секунд.

Впереди, в глубине коридора, с неприятным визгом поползла в сторону еще одна бетонная балка, открывая новый проход — широкий, залитый мягким желтым светом и манящий ложной безопасностью. На полу перед ним красовались яркие эвакуационные стрелки.

— Туда нельзя! — Анна судорожно вцепилась пальцами в прожженную ткань его пальто. — Я слышу... за этой желтой стеной абсолютная пустота. Там нет ни кабелей, ни труб. Это пустой акустический карман. Если мы ступим туда, они просто замуруют нас в бетонном параллелепипеде и отключат подачу кислорода.

— Принято, — коротко бросил Сыщик.

Его взгляд мгновенно переметнулся на левую стену. Она двигалась. Монолитная плита, приводимая в действие мощнейшими гидравлическими поршнями в фундаменте, неумолимо сдвигала их коридор вправо. Под её весом дрожал пол, а из швов под давлением выдавливался свежий строительный раствор.

Резким движением вытащив из-за пояса армейский нож, Сыщик поймал тусклый отсвет прожектора на холодном лезвии.

— Анна, — произнес он с механической четкостью. — Держись крепко за мой пояс. Будет силовой удар.

Сделав три быстрых шага навстречу надвигающейся стене, он цетил не в бетонную массу. Его разум вычислил критическую точку — главный соединительный узел гидравлического поршня, выходящий из технологической ниши. Там, под стальным кожухом, под давлением циркулировало раскаленное масло.

Вогнав зазубренное лезвие в зазор, он навалился на рукоять всем весом, используя нож как рычаг. Раздался пронзительный визг перегруженного металла. В следующую секунду внутреннее давление превысило предел прочности.

Кожух разорвало. Мощная струя кипящего черного масла залила пол, а гидравлика захлебнулась и встала. Зал погрузился в темную тишину.

— Контур разрушен, — констатировал Сыщик. — Уходим через технологический зазор.

Они скользнули в масляную щель, уходя еще глубже под фундамент «Москва-Сити-2», туда, где ложь Министерства обнажала свои ржавые железные ребра.

Глава 2. Слепой компас

Они спускались по скользкому от гидравлического масла бетону, уходя в слепые зоны Яруса-1. Здесь, под толщей фундаментов «Москва-Сити-2», город терял свой глянцевый, зер-

кальный блеск. В узких технологических галереях царила душная, пахнувшая сырым цементом полутьма, нарушаемая лишь редким, аварийным мерцанием оранжевых ламп.

Анна шла медленно, её левая рука безжизненно висела вдоль тела, а правая намертво вцепилась в локоть Сыщика. Её голова в пропитанной сукровицей повязке постоянно поворачивалась, чутко сканируя подземные шумы.

— Пространственная матрица Киры Стерлинг осталась наверху, — тихо, но уверенно произнесла она. Её голос глухо резонировал от низких бетонных сводов. — Но здесь кабели уложены иначе. Они идут волнообразно, путая частоты. Система пытается искривить даже звук. Если мы пойдем прямо, мы упремся в вентиляционную шахту, которой... которой на самом деле нет на официальных планах.

Сыщик замер. Его взгляд, лишенный эмоций, мгновенно выхватил из темноты перекресток двух кабельных коллекторов. Внутренний каталог выдал сухой пространственный анализ:

«Вектор движения: Юго-юго-восток. Угол наклона пола: 4 градуса вниз. Аномалия: Магнитное поле магистрального провода отклонено на 15 градусов от истинного меридиана. Вывод: Ложное геопозиционирование на нижних уровнях»

— Куда? — коротко спросил он.

— Налево, — Анна указала пальцем в глухой, казалось бы, тупик, где из стены торчали обрубки ржавой арматуры. — Там воздух движется быстрее. И там пахнет старой, несинтетической бумагой. Той самой, из Черного архива. Там чертят.

Они двинулись вглубь тупика. Сыщик надавил плечом на замаскированную бетонную плиту, которая бесшумно повернулась на ржавых петлях.

За плитой открылось обширное подземное пространство — заброшенный коллектор старого коллективного водовода, превращенный в тайный форпост аналогового сопротивления. Это было логово **«бездомных геодезистов»**.

Вдоль полукруглых кирпичных стен, освещенных тусклым, колеблющимся светом керосиновых ламп, стояли массивные деревянные столы. На них были разложены гигантские рулоны плотного ватмана, кальки и старые топографические карты Москвы тридцатых годов. Вокруг столов копошились люди в потертых штормовках, измазанных глиной и мазутом. На их шеях вместо модных нейроинтерфейсов Синдиката висели тяжелые латунные теодолиты, механические курвиметры и старые оптические нивелиры. Они работали молча, с пугающей, сосредоточенной точностью хирургов, препарирующих труп города.

— Стой, где стоишь, Гражданин Ноль, — раздался сухой, скрипучий голос из темноты у дальнего стола.

К ним вышел пожилой мужчина с густой седой бородой. Его левый глаз был закрыт кожаным наглазником, а правый внимательно рассматривал Сыщика сквозь толстую линзу геодезического окуляра. В руках он сжимал тяжелую деревянную рейку с латинской разметкой.

— Мы слышали твой импульс на Шаболовке, — старик аккуратно положил рейку на стол, поверх огромного чертежа, исчерченного злыми красными линиями. — Ты сжег их Эшелон Молчания, но Кира Стерлинг уже достраивает свою новую клетку. Она переписывает саму землю под нашими ногами. Меня зовут Платон. Я последний главный инженер этого сектора, который еще помнит, где у этой земли истинный север.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.